

Переломным моментом стала хитрость клана Гунсунь, которая привела к полному поражению и уничтожению семьи Сяо.

В то время среди пяти регионов особенно выделялись шесть великих семей, и среди них были семьи Сяо и Гунсунь. Обе они подчинялись Вратам Цин, но, как говорится, на одной горе не может быть двух тигров. Клан Гунсунь, привыкший к низким уловкам, задумал поглотить семью Сяо, чтобы стать единственной могущественной силой в Бэйцзяне.

Когда произошло это грандиозное событие, Врата Цин не могли оставаться в стороне и отправили Уняня для урегулирования ситуации. Именно так Унянь спас последнего оставшегося в живых представителя семьи Сяо, взяв его в ученики. Таким образом, Унянь нашел способ преодолеть испытание.

«Чувства» бывают разными, и Унянь выбрал самый безопасный вариант — смесь любви и ненависти.

«Тот, кому ты полностью доверяешь, кого считаешь самым близким, оказывается убийцей твоей семьи. Что ты будешь делать?»

Унянь тайно подстроил множество вещей, оставив доказательства сговора с кланом Гунсунь и участия в уничтожении семьи Сяо. Все улики указывали на него самого. С одной стороны, он усердно учил своего ученика, вкладывая в него всю душу, а с другой — копил в себе ненависть. Унянь изо всех сил старался показать Сяо Юньцзиню свою противоречивую сущность.

В итоге, в момент наивысшего накала эмоций, Сяо Юньцзинь собственными руками убил своего учителя.

Сяо Юньцзинь стал мечом, который Цинь Чаньюань вырастил для того, чтобы покончить с самим собой.

Цинь Чаньюань закрыл мемуары, чувствуя легкую подавленность. Если однажды Сяо Юньцзинь узнает правду, которую он так долго скрывал, это будет слишком жестоко для него.

Цинь Чаньюань никогда не был бессердечным человеком, и он знал, что многим обязан Сяо Юньцзиню.

Более того, то, что сейчас известно как «факты», лишь служит для восстановления репутации Истинного человека Унянь. Никто не знает его истинного лица.

Он рассчитал всё, даже новое тело для перерождения было подготовлено им заранее. Как только Сяо Юньцзинь совершил свое действие, его дух переместился в новое тело, преодолев испытание смертью.

На самом деле, наибольшую выгоду получил сам Цинь Чаньюань.

Цинь Чаньюань вернул книгу на полку, случайно заметив имя автора — Гэ Цин.

Книга внезапно стала невероятно тяжелой, словно тянула его руку вниз, а ладонь горела, как будто от огня. Как бы то ни было, он не смог ее оставить.

Истинный человек Гэ Цин был тем, кому, помимо Сяо Юньцзиня, он чувствовал себя больше всего обязанным.

Цинь Чаньюань мягко провел рукой по обложке, заметив под ней строку мелкого текста:

*

Вижу в облаках луну, с морей восходящую,

Зная, что обида в небесах и земле исчезнет.

Поминаю старых друзей,

О событиях скорблю, но не о тебе.

*

Цинь Чаньюань закрыл глаза, бережно положив книгу себе на грудь.

«Я помню старых друзей, скорблю о событиях, но не о тебе».

— Если ты хочешь узнать о тех временах, этой книги будет недостаточно.

Мысли Цинь Чаньюаня были прерваны этим голосом. Он удивленно поднял взгляд, заметив в темном углу Сяо И, который, скрестив руки, холодно смотрел на него.

После мгновения замешательства Цинь Чаньюань нахмурился. Сколько этот человек здесь стоял? Он ничего не почувствовал.

Сяо И намеренно проигнорировал его недовольство, подняв подбородок:

— Эта книга написана Истинным человеком Гэ Цин, который был близок с Истинным человеком Унянь. Его записи могут быть предвзятыми.

Цинь Чаньюань, находясь в плохом настроении, не хотел продолжать разговор:

— Просто просматривал от скуки, без особого анализа. «Исследование великолепия десяти тысяч техник» я уже вернул. Завтра предстоит испытание, так что я пойду. До свидания.

Сяо И не придавал этому значения:

— Как знаешь.

Цинь Чаньюань сделал несколько шагов, затем резко обернулся и бросил в его сторону маленький флакон из белого фарфора:

— Спасибо.

Сяо И на мгновение замер, затем быстро поднял руку и поймал флакон в воздухе:

— Не за что.

После ухода Цинь Чаньюаня Сяо И вышел из темноты и встал на его место. Он нашел только что возвращенное «Исследование великолепия десяти тысяч техник» и, вложив в первую страницу книги часть своего духа, подключился к сети изначального духа. Тут же он увидел имя последнего заемщика.

Сразу после имени «Сяо И» стояло «Цинь Чаньюань».

Сяо И загадочно хмыкнул, его низкий голос растворился в ночи:

— Цинь Чаньюань... Цинь, значит.

Цинь Чаньюань, закончив оформление займа, с усталым видом вернулся в свою комнату. Взглянув на пустую кровать рядом, он невольно вспомнил сегодняшнюю встречу с Сяо Юньцинем.

Почему Сяо Юньцин появился в Академии Чжунчжоу?

Прошло 500 лет. Даже если Врата Цин пришли в упадок, с талантом Сяо Юньциня и его доброй репутацией после устранения демона Унянь, он не должен был оставаться безвестным в пяти регионах.

Цинь Чаньюань был невероятно заинтригован. Он тут же достал нефритовую табличку, вложил в нее часть духа и подключился к сети изначального духа. Из-за низкого уровня доступа он мог только связаться с другими.

На другом конце Лу Бэньи быстро ответил. После короткого обмена приветствиями Цинь Чаньюань перешел к делу:

— Сяо И, я хочу спросить тебя кое о чем...

— Сяо Юньцин — что с ним стало после смерти Истинного человека Унянь?

Услышав имя Сяо Юньциня, голос Лу Бэньи наполнился недовольством:

— Зачем он тебе?

— Сегодня днем я его видел.

— Ну, как он? Живет прекрасно. Первые 200 лет он, не знаю как, умудрился остаться в Вратах Цин. Потом началась Священная война, и он отправился на фронт. Он совершил много подвигов, сражаясь с расой демонов, но война унесла множество жизней. После упадка Врат Цин многие семьи пытались его заполучить, но он никого не удостоил внимания. В итоге ему некуда было идти, и он оказался в Чжунчжоу. Хм, он всегда умел злоупотреблять своим положением, так что ему стоило попробовать настоящих трудностей.

Цинь Чаньюань сжал сердце:

— Каких трудностей?

Лу Бэньи, казалось, уже засыпал, и его мысли замедлились:

— Он поставил семьи в неловкое положение, и те, не сумев получить его в свои ряды, боясь, что он достанется другим, решили его уничтожить.

— Но, к счастью, Академия стала для него укрытием, и он смог дожить до сегодняшнего дня.

Цинь Чаньюань с тяжелым сердцем разорвал связь с сетью изначального духа. Вспомнив Сяо Юньциня, которого он видел сегодня, он мысленно представил себе жалкого человека, вынужденного жить в Академии Чжунчжоу, чтобы выжить.

Он не мог не вздохнуть: «Сяо Юньцин, Сяо Юньцин, даже если тебе некуда идти, ты мог бы

найти место с обильной духовной энергией и основать свою школу. Твоих сил для этого более чем достаточно».

Перед тем как заснуть, Цинь Чаньюань смутно думал: Сяо Юньцзинь в прошлой жизни был его учеником, а в этой — его старшим братом. Как говорится, карма возвращается, и никого не щадит.

С этой мыслью Цинь Чаньюань наконец заснул, не подозревая, что в книжном павильоне, сидящий при свечах Сяо И вдруг вздрогнул.

Цинь Чаньюань спал не очень хорошо, и Лу Бэньи с Лу Жоцзя, увидев его в таком состоянии, начали беспокоиться, задавая вопросы о его самочувствии.

Цинь Чаньюань, зевая, махнул рукой, что вызвало новую волну беспокойства у Лу Жоцзя.

Лу Жоцзя хотел что-то сказать, но в этот момент прозвенел колокол, и Цинь Чаньюань, словно получив спасение, быстро вошел в красные ворота.

Испытание сердца отличалось от письменного экзамена. Каждый новичок, переступив порог, попадал в свое собственное пространство. В тот момент, когда Цинь Чаньюань переступил порог, он почувствовал, как сеть духовной энергии, подобно водной глади, накрыла его с головой. Усталое выражение на его лице исчезло, сменившись серьезностью. Почти сразу же сеть обнаружила его присутствие, и, не дав ему возможности сопротивляться, перед его глазами резко изменилась картина. Цинь Чаньюань на мгновение потерял дар речи, а когда снова поднял взгляд, оказался в совершенно незнакомом месте.

Когда он попытался ощутить духовную энергию, он не смог найти ее следов.

Истинный человек Унянь, который 500 лет доминировал в мире совершенствования, никогда не видел ничего подобного.

Цинь Чаньюань предположил, что это что-то вроде телепортирующего массива, но более совершенное. Встретившись с чем-то сложным, он собрался с силами и сосредоточился на разгадке массива.

Это был очень изящный массив, чем-то напоминающий три тысячи маленьких миров в буддизме, но более загадочный. Все эти маленькие миры происходили из одного источника, но не мешали друг другу, и ими управляло «ядро», которое направляло их и исправляло ошибки.

Думая об этом, Цинь Чаньюань почувствовал возбуждение. После упадка школ совершенствования культура совершенствования быстро пришла в упадок, и то, что осталось, не составляло и десятой части былого. Но эта Академия Чжунчжоу явно скрывала в себе много тайн.

<http://bllate.org/book/16414/1487346>